

В.В. Назаревский

Русская история

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н19

Н19 **Назаревский В.В.**
Русская история: Выпуск 3 / В.В. Назаревский – М.: Книга по Требованию,
2019. – 80 с.

ISBN 978-5-458-14194-9

Русская история для чтения для московских фабрично-заводских рабочих
В. Назаревского.
Издание Комиссии по устройству чтений для рабочих

ISBN 978-5-458-14194-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

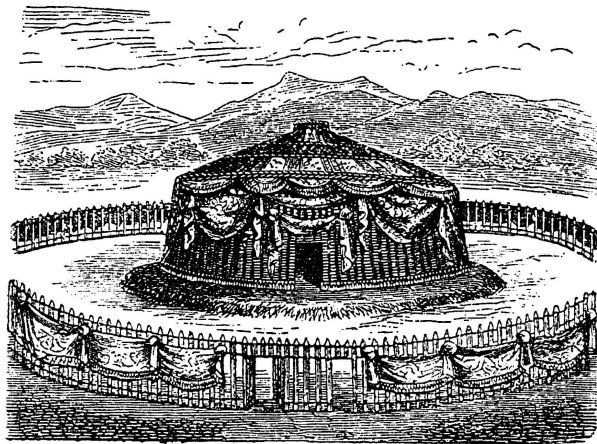
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на Русь Червонную. Прослышавъ, что владимірскій князь держитъ въ рукахъ своихъ вольно-любивый вѣчевой Новгородъ и за его непослушаніе захватилъ пригородъ его Торжокъ и мужей новгородскихъ, онъ является на вѣчѣ и говоритъ: „не быть Торжку выше Новгорода, или отыщу мужей и волости, или головой повалю за свягую Софію и Великій Новгородъ“. Результатомъ его удали была побѣда надъ владимірскимъ великимъ княземъ, бесплодная однако для нашего государственнаго могущества. Не усидѣлъ онъ послѣ того и въ

Ханская ставка.

Новгородѣ, сказавъ его народу: „кланяюсь св. Софіи и гробу отца моего; иду добывать Галичъ отъ венгровъ, а васъ не забуду“. Вотъ этотъ-то Мстиславъ быстро поднялся противъ монгольскихъ полчищъ. Онъ сзываетъ однихъ только юго-западныхъ князей на сѣздъ въ Кіевъ. Князья спѣшно идутъ въ походъ, напрасно убиваютъ монголо-татарскихъ пословъ, которые говорили имъ: „мы пришли противъ нашихъ холопей и конюховъ — половцевъ, а земли вашей не трогаемъ“. Черезъ десять дней похода князья доходятъ до рѣки Калки, впадающей въ Азовское море, за которой стояли силы татарскія.

Мстиславъ Удалой, понадѣявшись на свои силы и жаждая славы для себя, не свѣтилъся ни съ кievскимъ Мстиславомъ, съ которымъ не ладили, ни съ Мстиславомъ черниговскимъ и послалъ молодого Данила Романовича галицкаго переправляться чрезъ Калку и переправился самъ. Даниль съ беззавѣтной отвагой врубился въ ряды татаръ и былъ раненъ въ грудь, но, не замѣчая раны, продолжалъ биться. Открыли нападеніе и половецкіе полки, но, не выдержавъ отпора татаръ, побѣжали и навалились на рускіе полки, которые еще не вступили въ бой, и произвели страшное смятеніе, что и дало перевѣсъ татарамъ. Устоять нашимъ было нельзя. Много было ихъ перебито и въ ихъ числѣ 6 князей. Мстиславъ и Даниль спаслись за Днѣпръ; а Мстиславъ кievскій, укрѣпившійся на одной горѣ, былъ окруженъ татарами. Враги коварно предложили за выкупъ выпустить русскихъ. Но лишь только они вышли изъ укрѣпленія, какъ были вѣроломно перебиты, а князей они положили на землю, навалили на нихъ доски и стали на нихъ пировать. Страдальцы были раздавлены. Татары двинулись къ Днѣпру, предавая все истребленію. Но, не доходя ста верстъ до Кіева, повернули назадъ и скрылись въ азіатскихъ степяхъ.

Повѣствуя о несчастной битвѣ на Калкѣ, лѣтописецъ говоритъ: „совершилось это съ нами за грѣхи наши; Богъ наслалъ на насъ неразуміе; людей погибло безъ числа; были вопли, стоны и печаль по всѣмъ городамъ и волостямъ. Этихъ злыхъ татаръ мы и не знаемъ. Откуда они пришли на насъ, куда дѣлись потомъ, не вѣдаемъ; только Богъ про то вѣдаетъ, да люди въ книгахъ хитрые“.

Рускіе люди стали понемногу забывать о страшномъ нашествіи, нисколько не думая о собираніи всѣхъ силъ воедино для новой защиты. Впрочемъ, въ народѣ была тревога: необычайныя явленія въ природѣ вѣщали ему

какую-то бѣду. Появилась на небѣ огромная комета въ видѣ копья; началась небывалая засуха; лѣса и болота горѣли; воздухъ переполнился дымомъ, и солнца не было видно, или оно глядѣло краснымъ, какъ кровь; зданія рушились отъ землетрясеній, былъ голодъ и морь.

По смерти Темучина ставшій великимъ ханомъ сынъ его Угедей отправилъ племянника своего Батюя для покоренія странъ на сѣверъ отъ Каспійскаго моря. Онъ переправился чрезъ Уралъ не съ войсками уже, а съ цѣлою ордой, т. е. съ татарскими семьями и всѣмъ ихъ имуществомъ. Прежде всего онъ напалъ на камскихъ болгаръ и разрушилъ ихъ столицу; а затѣмъ устремился на Рязань; другія княжества не прислали ей помощи. Когда татары потребовали отъ рязанскихъ князей десятины, они мужественно отвѣчали: „когда изъ насъ не останется никого въ живыхъ, возьмите все“. Рязань, несмотря на геройскую защиту, была взята, князь ея убитъ. Жена одного изъ рязанскихъ князей, Евпраксія, не желая доставаться побѣдителю, бросилась съ своимъ княжичемъ-ребенкомъ съ высокаго терема и разбилась на смерть. Когда татары выходили уже изъ этого княжества, на нихъ ударили съ своею дружиною возвратившійся изъ Чернигова бояринъ Евпатій Коловратъ. Долго татары не могли справиться съ этимъ богатыремъ и горстью его храбрецовъ и подумали, что то не мстятъ ли имъ воскресшіе рязанцы.

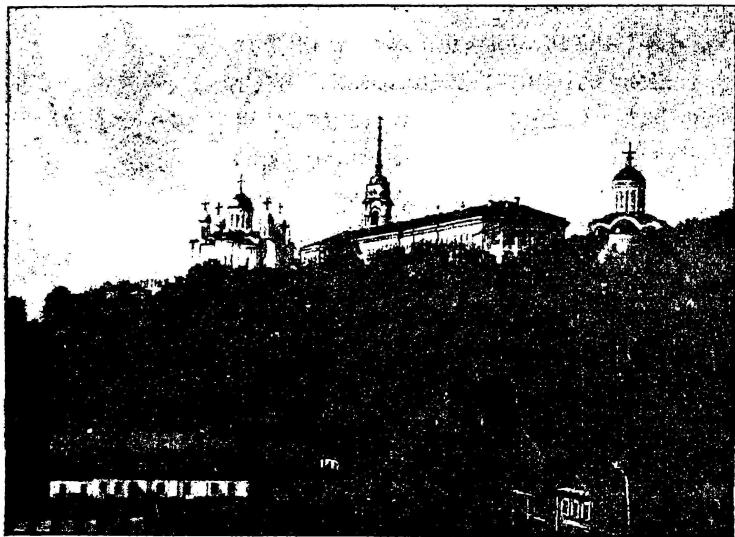
Затѣмъ Батый идетъ во владимірское княжество. Первою его жертвою здѣсь была молодая еще Москва.

Вооруженный монголь.

Лѣтопись говорить: „тояже зимы (1237 года) взяша татарове Москву, а воеводу убиша Филиппа Нянька за православную хрестыанскую вѣру, князя Володимира яша руками сына Юрьева; а люди убиша отъ старца до сущаго младенца, градъ и церкви огневи предаша, и монастыри вся и села пожгоша и много имѣнїя вземше отыдоша“.

Главная сила Батыева окружила первопрестольный Владиміръ. Великій князь Юрій Всеволодовичъ ушель изъ города собирать рати, оставивъ здѣсь двоихъ сво-

Владиміръ на Клязьмѣ.

ихъ сыновей. Татары окружили его тыномъ и стали громить стѣны „пороками“, стѣнобитными машинами. Защитники города понимали, что спасенїя нѣтъ и что имъ остается только умереть. Князья и нѣкоторые бояре приняли иноческій постригъ, а жители напутствовали себя на смерть святыми тайнами. Въ воскресенье, 7 февраля, начался страшный приступъ. Татары ворвались въ золотыя ворота у рѣчки Лыбеди. Послѣ боя на

улицахъ князя отошли въ старый или Печерскій городъ, а епископъ Митрофанъ и великая княгиня съ дочерью и внуками заперлись въ Успенскомъ соборѣ на его хорахъ, или полатахъ. Ободравъ драгоценности съ иконъ, татары обложили храмъ соломой и подожгли его. Находившаяся на хорахъ княжеская семья, осѣняемая крестомъ святителя Митрофана, сгорѣла вмѣстѣ съ своими приближенными. Великій князь Юрій, узнавъ объ

Епископъ Кириллъ надъ тѣломъ в. к. Юрія на Сити.

этомъ, сказалъ: „лучше мнѣ умереть, чѣмъ жить на этомъ свѣтѣ. Ради чего останусь жить?“ Онъ вступилъ съ татарами въ смертный неравный бой на рѣкѣ Сити и своей смертью не посрамилъ земли Русскія. 14 городовъ въ княжествѣ владимірскомъ татары разрушили, покосивъ, какъ траву, говоритъ лѣтопись, его населеніе.

Двинулись было татары на Новгородъ, но наступившая весна съ разливомъ рѣкъ заставила ихъ повернуть на югъ. На шесть недѣль задержала татаръ на

пути геройская защита Козельска. Малолѣтній князь его при взятіи города утонулъ въ крови, а враги, сравнивъ городъ съ землею, прозвали его „злымъ городомъ“. Пробывъ нѣкоторое время въ юго-восточныхъ степяхъ Россіи, татары, разгромивъ землю черниговскую, подступили въ 1240 году къ Кіеву. Ихъ полководецъ Менгу, внукъ Чингисъ-хана, залюбовался чуднымъ видомъ матери городовъ русскихъ, раскинутой на высотѣ Днѣпра, въ зелени садовъ и блиставшей золотыми крестами своихъ храмовъ. Отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанія коней татарскихъ, кіевляне едва могли слышать свои разговоры. Бояринъ Дмитрій, по порученію Данила Галицкаго, защищалъ городъ героически. Стѣны его были разбиты; сокрушительнымъ потокомъ ворвались татары въ Кіевъ, предавая все смерти и грабежу. За ночь кіевляне укрѣпились у Десятинной церкви. На утро и этотъ послѣдній оплотъ палъ, и весь Кіевъ обратился въ страшную грудю развалинъ.

Разгромили татары Волынь и Червонную Русь, откуда Данилъ Галицкій спасся въ Венгрію, и къ ужасу Западной Европы двинулись на Венгрію, Польшу и Чехію.

Императоръ германскій Фридрихъ II Гогенштауфенъ разсылалъ грамоты въ разныя западныя государства, говоря въ нихъ: „настало время пробудиться отъ сна. Лежитъ уже сѣкира при деревѣ: по всему міру разносится вѣсть о врагѣ, который грозитъ гибелью всему христіанству. Давно мы слышали о страшномъ врагѣ, но считали опасность далекой, такъ какъ между врагомъ и нами столько храбрыхъ народовъ и князей. Теперь, когда одни изъ этихъ князей погибли, а другіе обращены въ рабство, настало время всему христіанству подняться противъ свирѣпаго врага“. На этотъ призывъ черствый западъ не далъ отклика, какъ впоследствии

остался глухъ и къ гибели Цареграда подъ ударами турокъ.

Батый, разбитый въ Чехіи близъ Голомуца славянскимъ воеводою Ярославомъ, поворотилъ назадъ и съ своими татарами основался въ степяхъ южной Россіи отъ Урала до Дона. Центромъ своей Золотой или Кипчакской орды онъ сдѣлалъ поселеніе на нижней Волгѣ, близъ нынѣшняго Царева, Сарай.

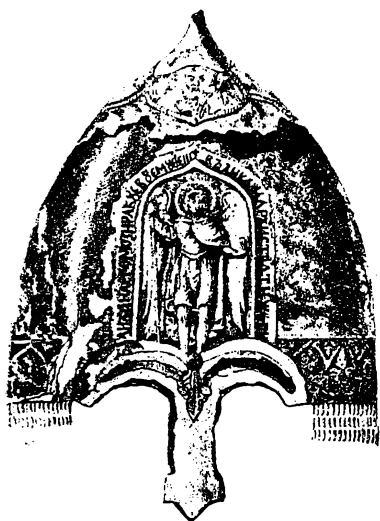
Ужасное зрѣлище представляла Россія послѣ татар-

Кіево-Печерская лавра.

скаго погрома. Епископъ Владимірскій Серапіонъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ этого говорилъ своей паствѣ: „страшно, дѣти, подпастъ гнѣву Божию. Чего не навели мы на себя? Какой казни отъ Бога не воспріали? Не плѣнена ли наша земля? Не полегли ли отцы и братья наши трупами на землю? Не отведены ли наши жены и дѣти въ плѣнъ? Не порабощены ли мы оставшіеся горькимъ рабствомъ отъ иноплеменниковъ? Вотъ уже къ сорока годамъ приближается наше томленіе и мѹка, а тяжкія дани съ насъ не прекращаются... И

власть хлѣба мы съѣсть не можемъ. Навель же на насъ Господь народъ немилостивый, народъ лютый, не падающій ни юной красоты, ни старческой немощи, ни молодости дѣтей... Разрушены божественныя церкви, осквернены священныя сосуды, все святое потоптано, святители стали пищею меча, тѣла преподобныхъ иноковъ брошены на съѣденіе птицамъ;

Шлемъ Ярослава Всеволодовича.

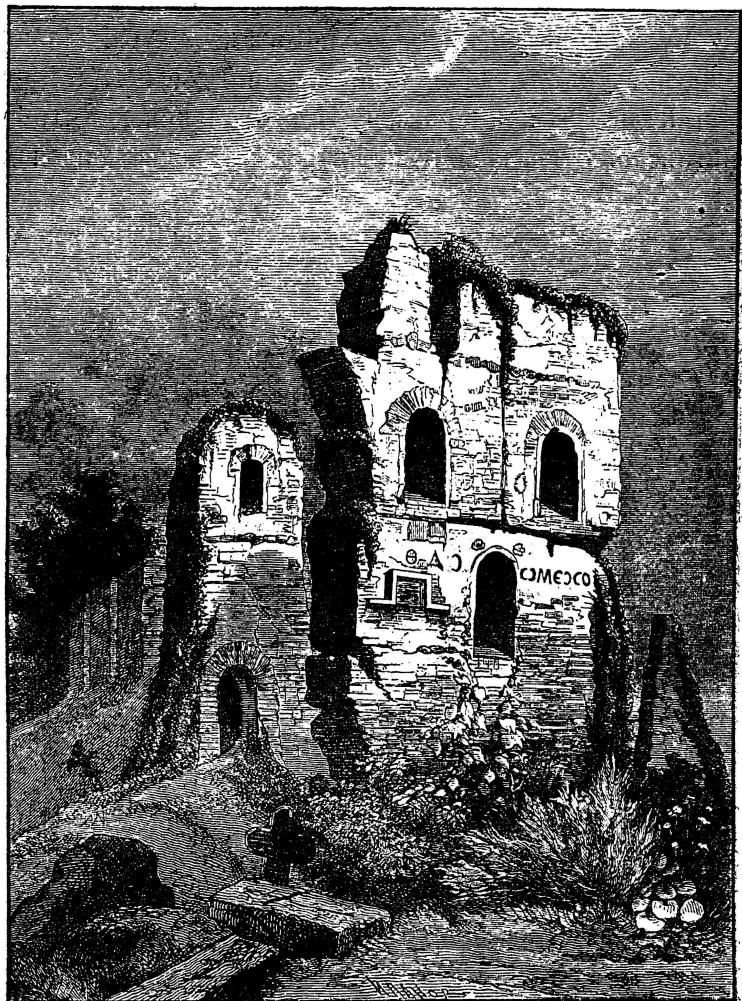
евъ нашихъ, какъ вода, обильно напоила землю; крѣпость княжескихъ воеводъ исчезла, храбрые наши въ страхъ бѣжали; села наши поросли травой, величіе наше смирилось; земля наша сдѣлалась достояніемъ иноплеменниковъ, трудъ нашъ поганые наслѣдовали“.

Русское просвѣщеніе, давшее прекрасныя начатки въ нашей несравненной Начальной лѣтописи, въ „Словѣ о полку Игоревѣ“,

въ „Поченіи Владиміра Мономаха дѣтямъ“ и проч., поникло. Мы были разобщены татарами отъ высокообразованной Византіи и не могли далѣе развивать нашей образованности, какъ народы запада, безопасныя отъ азіатскихъ завоевателей потому, что они боялись оставить Россію въ тылу своемъ.

Такъ отяжелѣло надъ нашей Россіей монгольское иго. Оно выразилось въ томъ, что Батый вызывалъ къ себѣ въ орду русскихъ князей и утверждалъ ихъ своими грамотами или ярлыками на ихъ княженіяхъ и обложилъ русскихъ людей данями, не трогая однако къ счастью ни

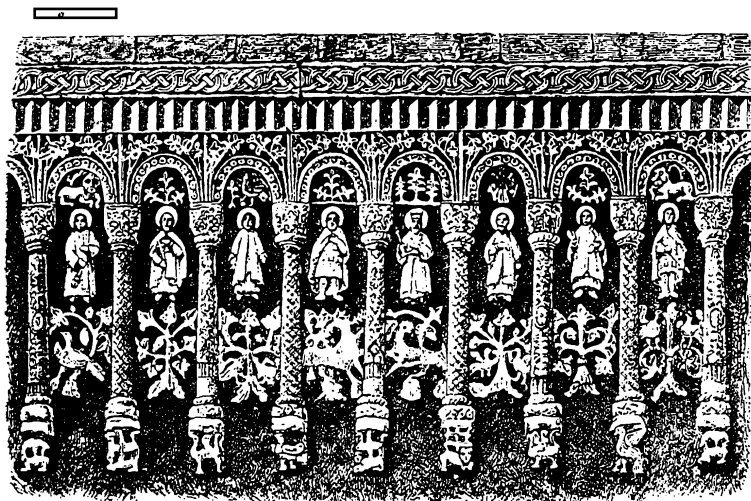
ихъ вѣры, ни устройства Руси. Первымъ былъ позванъ въ Сарай братъ убитаго на Сити Юрія, Ярославъ Всеволодовичъ. Онъ, сознавая безсиліе русскихъ бороться.

Развалины Десятинной церкви.

противъ азіатской силы, долженъ былъ смиренно испить всю чашу униженія: кланяться ханскимъ приближеннымъ и задаривать ихъ, проходить между огней, кланяться

солнцу и огню, обоготворяемымъ изображеніямъ хановъ, становиться на колѣни предъ Батыемъ. Ханъ однако принялъ его благосклонно и сказалъ: „будь ты старшій между всѣми князьями Русской земли“, и послалъ его къ великому хану на поклонъ къ истокамъ Амура. На возвратномъ пути онъ умеръ. За нимъ потянулись въ орду Батя и другіе наши князья. Изъ нихъ князь Михайлъ черниговскій отказался поклониться татарскимъ идоламъ

Рѣзной позѣ Дмитріевскаго собора.

и былъ замученъ въ Сараѣ вмѣстѣ съ бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ. Мощи ихъ были перенесены царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Москву въ Архангельскій соборъ. Дольше всѣхъ не приходилъ въ орду князь Даніилъ Романовичъ Галицкій. Онъ льстилъ себя напрасною надеждою, что западныя государства помогутъ Россіи освободиться отъ ига монгольскаго и даже рассчитывалъ, что тамъ поднимутъ противъ нихъ крестовый походъ. Но, видя, что надежды его напрасны, онъ пришелъ наконецъ въ орду. Ханъ былъ польщенъ этимъ и сказалъ